

Заключение на проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Подготовлено Ларкиной Натальей,
ЮИ СФУ 4 курс

По итогам обсуждения в рамках
научного объединения студентов
при кафедре уголовного процесса
ЮИ СФУ 9.11.2012

Согласно паспорту названного законопроекта 23.10.2012 г. законопроект принят ГД ФС РФ во втором чтении, текст законопроекта подготовлен к третьему чтению. Стоит отметить, что парламентарии, поработав над стройностью, логичностью, а так же соответствию положений проекта уже существующим положениям УПК РФ на заседании второго чтения, внесли в него ряд поправок, устраняющих противоречия и пробелы. Так, в проекте, подготовленном к третьему чтению,

- согласованы общий срок дознания в сокращенной форме (15 суток) и срок окончания дознания, в том числе срок составления обвинительного постановления (10 суток);
- уточнено какому должностному лицу подается и кем рассматривается ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме;
- предусмотрено утверждение обвинительного постановления начальником органа дознания, а не согласование его с указанным должностным лицом.

Кроме того, добавлено важное положение, отсутствовавшее в проекте

ранее, предписывающее необходимость ознакомления участников судопроизводства с пересоставленным обвинительным постановлением и с дополнительными материалами уголовного дела в случаях, предусмотренных частью девятой статьи 226.7 УПК РФ. Этот недостаток проекта, касающийся соблюдения прав участников судопроизводства, установленных соответствующими нормами глав 6 и 7 УПК РФ, был отмечен в Заключении Правового Управления Аппарата ГД и не остался незамеченным. Урегулирован теперь проектом и случай, когда обстоятельства, препятствующие применению сокращенной формы уголовного судопроизводства, становятся известны или возникают при поступлении к прокурору уголовного дела для утверждения обвинительного постановления. В связи с этим соответствующее положение включено в перечень оснований направления уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке (пункт 3 части первой статьи 226.8 УПК РФ). И наконец, устранен ряд терминологических несогласованностей положений законопроекта в части наименования новой формы дознания. Так, в новом пункте 8 части первой статьи 51, наименовании главы 32.1, статьях 226.1, 226.2, 226.4, 226.5, 226.6, 226.7 УПК РФ использовалась формулировка "дознание в сокращенной форме", тогда как в новой части первой.1 статьи 150, статьях 226.3 и 226.9 УПК РФ - "дознание в сокращенном порядке". Остановился законодатель все-таки на «дознании в сокращенной форме». А так же понятие "фактические данные" заменено на "фактические обстоятельства", в связи с тем, что последнее используется в действующем УПК, в то время как ни УПК РФ, ни законопроект не содержат определения понятия "фактические данные", что создает неопределенность в применении этого термина.

На наш взгляд, если устранить все видимые недостатки и противоречия законопроекта вроде бы удалось. Однако попытаемся разобраться, насколько оправдано введение сокращённого порядка дознания, построить

предлагаемую законодателем схему его осуществления, а так же проанализировать эффективность такого института.

Для начала отметим, по мнению законодателя дознание в сокращенной форме, во-первых, позволит исключить нерациональное расходование сил и средств органов предварительного расследования, необоснованное затягивание сроков досудебного производства, **когда уголовное дело не представляет правовой и фактической сложности, а причастность лица к совершению преступления не вызывает сомнения**¹. Однако как правоохранительные органы будут определять степень сложности уголовного дела или долю сомнения виновности лица? Где критерии всего этого? Не будет ли эта форма узаконенным произволом? Тем более ни для кого не секрет, что в связи с «качественной» работой оперативных работников не исключается возможность признаться и в том, чего не совершал.

В связи с этим напрашивается вопрос, для чего предпринимать такие радикальные меры (введении целого нового института, сомнительного содержания), если и при существующем положении дел, производстве дознания в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела, законодатель не запрещает в случаях, не представляющих сложностей в расследовании, и при сформировании у дознавателя внутреннего убеждения о виновности лица, подозреваемого в совершении преступления, до окончания установленных в законе 30 суток закончить расследование путем составления обвинительного акта и направления дела прокурору. Таким образом, полагаем, что поставленная законодателем цель может быть реализована и при проведении дознания в общем порядке при условии правильного и взвешенного подхода субъекта деятельности - дознавателя к расследованию уголовного дела и не требует столь радикальных мер.

---

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Паспорт проекта Федерального закона N 33012-6. СПС: Консультант Плюс.

Во-вторых, законодатель полагает путем введения института дознания в сокращенной форме расширить диспозитивные начала при реализации подозреваемым (обвиняемым) права на защиту, а потерпевшим – права на доступ к правосудию². Что следует понимать под диспозитивностью? Некоторые ученые отмечают, что диспозитивность - принцип уголовного судопроизводства, который имеет ограниченное применение, и в силу которого его участники, отстаивающие в деле свой личный, защищаемый или представляемый интерес, а также иные заинтересованные лица, имеют возможность распоряжаться в целях защиты отстаиваемых интересов процессуальными правами, реализация которых оказывает значительное влияние на производство по уголовному делу.³

Безусловно, право на принятие решения о производстве дознания в сокращенной форме принадлежит подозреваемому, и только ему решать заявлять такое ходатайство или нет, кроме того такое решение действительно имеет большое значение для дальнейшего производства по уголовному делу. Так, в проектной статье 226.9 УПК предусматривается, что вынесение приговора по уголовным делам данной категории осуществляется в особом порядке (глава 40 УПК), то есть без проведения судебного следствия. При этом назначенное подсудимому наказание не может превышать одной второй максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного за совершение преступления. Однако говорить о том, что для начала дознания в сокращенной форме достаточно лишь решения подозреваемого не приходится. Ведь проект определяет и шесть обстоятельств, которые исключают производство дознания в сокращенной форме (ст. 226.2 законопроекта), анализируя которые выясняется, что окончательное решение принимает все-таки дознаватель. Кроме того, эта

---

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Паспорт проекта Федерального закона N 33012-6. СПС: Консультант Плюс.

³ Г.В. Сангаджиева. Диспозитивность в уголовном процессе. "Общество и право", 2010, N 2

форма выгодна не только подозреваемому, но и дознавателю, ибо в этом случае дознаватель облегчает себе жизнь. В этом случае он не обязан проверять доказательства, если они не были оспорены, имеет право не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении и т.д. (ст. 226.5. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме). Именно поэтому полагаем, что говорить о диспозитивности, как распоряжении своим правом в данном случае не приходится.

Более того, сокращенная форма дознания предполагает, что подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении в возбуждении уголовного дела. Подобное положение дел, по сути, исключает необходимость расследования, а, следовательно, и все гарантии установления действительной картины прошлого деяния. В связи с этим о какой **реализации права на защиту** может идти речь, если данное право предусматривает наличие правомочий (представлять доказательства, возражать против обвинения, опровергать доводы стороны обвинения, подавать отводы и жалобы и т.п.), призванных способствовать объективному, всестороннему и полному расследованию обстоятельств уголовного дела.

Итак, в проектной главе 32.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определяется порядок ведения дознания в сокращенной форме. Попытаемся построить схему дознания в сокращенной форме. Считаем необходимым представить этот процесс с момента принятия сообщения о преступлении и осуществления его проверки, так как в связи с введением сокращенной формы дознания вносятся изменения и в процедуру проверки сообщения о преступлении.

Прежде всего, поэтапно изобразим процесс, а затем проанализируем каждый из них (схему см. в приложении).

1 этап. Осуществление проверки сообщения о преступлении, принятие

по нему решения в срок не позднее 3 суток со дня поступления сообщения. При необходимости произвести какие-либо процессуальные действия, требующие большего времени, срок может быть продлен до 30 суток

2 этап. Не позднее 2 суток со дня получения копии постановления о возбуждении уголовного дела и разъяснении подозреваемому права заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме он вправе в письменной форме подать такое ходатайство дознавателю.

3 этап. Поступившее от подозреваемого ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме подлежит рассмотрению в срок не более 24 часов с момента его поступления. По результатам рассмотрения дознаватель выносит постановление либо об удовлетворении ходатайства и производстве дознания в сокращенной форме, либо об отказе в удовлетворении ходатайства при наличии обстоятельств, препятствующих производству дознания в сокращенной форме (ст. 226.2. проекта).

4 этап. Производство необходимых следственных действий, собирание доказательств достаточных для обоснованного вывода о совершении преступления подозреваемым. Однако проведение их вовсе не обязательно, в связи с тем, что имеется признание подозреваемого, на стадии проверки сообщения о преступлении собран материал, признаваемый теперь доказательствами. Таким образом, дознаватель освобожден от доказывания (ст. 226.5. проекта), а это значит, что данный этап является отчасти формальностью. При этом обвинительное постановление должно быть составлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Что в эти 10 дней делает дознаватель?

5 этап. Не позднее 3 суток со дня составления обвинительного постановления обвиняемый и его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела. Обвиняемый, его защитник, потерпевший и (или) его представитель до окончания ознакомления с обвинительным постановлением и материалами

уголовного дела вправе заявить следующие ходатайства:

1) о признании доказательства, указанного в обвинительном постановлении, недопустимым в связи с нарушением закона, допущенным при получении такого доказательства;

2) о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в доказательствах по уголовному делу;

3) о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку доказательств;

4) о пересоставлении обвинительного постановления.

6 этап. В случаях заявления одного из указанных выше ходатайств, дознаватель в течение 2 суток со дня окончания ознакомления обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела пересоставляет обвинительное постановление или производит необходимые следственные и иные процессуальные действия. В течение этих же 2 суток предоставляет указанным лицам возможность ознакомления с пересоставленным обвинительным постановлением, затем направляет уголовное дело с обвинительным постановлением, утвержденным начальником органа дознания, прокурору.

Таким образом, из вышеуказанного следует, что непосредственно само дознание в сокращенные сроки начинается с момента вынесения постановления об удовлетворении ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме, т.е. с 4 этапа. Путем сложения сроков, определяемых законодателем на осуществления действий, предусмотренных этапами 4-6 (10 суток + 3 суток + 2 суток = 15) получаем 15 суток – срок осуществления дознания в сокращенной форме. В этот срок включается время со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением. Стоит отметить, что проект предусматривает возможность

продления срока дознания до 20 суток, если пересоставить обвинительное постановление и направить уголовное дело прокурору в срок 2 суток не представляется возможным вследствие большого объема следственных и иных процессуальных действий (ч. 9 ст. 226.7). Другими словами продлить срок осуществления дознания в сокращенной форме на пять суток, но только на этапе 6, т.е. при заявлении перечисленными в проектной ч.7 ст. 226.7 лицами ходатайств.

Этапы 2 и 3 непосредственно в дознание в сокращенной форме не входят, однако их соблюдение необходимо для его начала. На эти этапы законодатель определяет 3 суток (2 суток на 2 этап, 1 сутки или 24 часа на 3), которые будучи сложенными с 15 сутками, а в некоторых случаях и с 20 сутками, вытекают соответственно в 18 и 23 суток. Несложно сделать вывод, что таким образом законодатель предлагает сэкономить 12 суток при окончании расследования при нормальном течении обстоятельств, и того меньше – 7 суток при условии продления сроков дознания на 5 суток (в случае невозможности закончить пересоставления обвинительного постановления в срок). Кроме того, на любом из этапов (4-6) в случае невозможности окончить дознание в сокращенной форме в срок 15 суток в виду большого объема следственных или иных процессуальных действий, а так же при заявлении подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем ходатайства о возражении против производства дознания в сокращенной форме, дознаватель продолжает производство по уголовному делу в общем порядке, о чем выносит соответствующее постановление.

Вот такую существенную «процессуальную экономию» (цитата из пояснительной записки к законопроекту) с точки зрения формальности – сроков предлагает нам законодатель.

Теперь попытаемся разобраться с содержанием предлагаемого института.

В целях обеспечения прав и законных интересов участников на этапе досудебного производства и создания всех необходимых условий для

принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в этом законопроектом уточняется процедура проверки сообщения о преступлении. А именно, законопроект предлагает расширить полномочия сотрудников органов предварительного расследования при проверке сообщения о преступлении. Так предполагается, что к списку процессуальных действий, уже имеющихся в арсенале правоохранителей по действующему уголовно-процессуальному закону, добавить права получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке предусмотренном УПК, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр документов, предметов, трупов. Более того, законодатель определяет, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы теперь в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 настоящего Кодекса. Таким образом, законодатель пытается экономить время и материалы необходимые для производства повторных следственных действий, так как сегодня результаты предварительного исследования проводятся специалистами без предупреждения их об уголовной ответственности за дачу ложного заключения, оформляются по упрощённой форме и не имеют процессуального значения.

В связи с тем, что проведение перечисленных процессуальных действий затрагивает права и свободы лица, в отношении которого ведется проверка сообщения о преступлении, проект, дополняя статью 144 УПК РФ новой частью первой.¹ (подпункт "б" пункта 8 статьи 2 проекта), по существу вводит в УПК РФ новых участников судопроизводства - лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, и участников проверки сообщения о преступлении, - возлагая на соответствующих должностных лиц разъяснение им их прав и обязанностей, предусмотренных УПК РФ. Но круг указанных

лиц законопроектом не определен, поэтому не понятно, какие права и обязанности им должны быть разъяснены, помимо обозначенных в названной проектной норме (права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя и руководителя следственного органа). Таким образом, по нашему мнению, стоит уточнить правовой статус лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении и участников проверки сообщения о преступлении. В этом аспекте следует отметить и то, что проект (дополняя п.5 ч. 3 ст. 49) наделяет таких лиц правом на обращения за помощью к защитнику с момента начала осуществления в отношении них каких-либо процессуальных действий, затрагивающих их права и свободы. Однако, часть 3 ст. 49 определяет моменты, при наступлении которых защитник может быть приглашен или назначен указанным в статье лицам в рамках существующего уголовного дела. В нашем же случае уголовное дело еще не возбуждено, а проводится проверка сообщения о преступлении.

Более того, в указанную норму включены положения о предупреждении участников проверки сообщения о преступлении не разглашать данные досудебного производства в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ. При этом законодатель не учел, отмечается в Заключении Правового Управления Аппарата ГД, того обстоятельства, что такое предупреждение возможно только после возбуждения уголовного дела и начала производства предварительного расследования в форме следствия или дознания. Поскольку на стадии проверки сообщения о преступлении предварительное расследование еще не производится, участники проверки сообщения о преступлении не могут входить в круг субъектов преступления, предусмотренного статьей 310 УК РФ. Что касается возможности обеспечения безопасности указанных лиц в порядке, установленном частью девятой статьи 166 УПК РФ, то отмечаем, что названная норма УПК РФ

предусматривает конкретный перечень лиц, которым при необходимости обеспечивается безопасность в уголовном судопроизводстве и в число которых участники проверки сообщения о преступлении не входят. Данные замечания депутатами в ходе второго чтения были проигнорированы и не нашли своего отражения в поправках.

Иными словами, вышеуказанное свидетельствует о том, что этап проверки сообщения о преступлении превращается чуть ли не в самостоятельное расследование по еще не существующим уголовному делу, длительность которого может составлять до 30 суток, с возможностью проводить огромное количество процессуальных действий, поиском сведений, которые на стадии осуществления дознания в сокращенные сроки признаются в качестве доказательств, привлечением защитника, наличием лиц, обладающих непонятным процессуальным статусом (лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении и участников проверки сообщения о преступлении). Кроме того, иногда срок проведения проверки сообщения (макс. 30 суток) может быть большим, чем само дознание в сокращенной форме (макс. 20 суток), а на стадиях дознания осуществляются лишь формальные действия по сбору и оформлению результатов, полученных в связи с проверкой сообщения о преступлении. В связи с тем, что в рамках дознания в сокращенной форме ограничиваются пределы доказывания, теперь доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. Все это по своей сути напоминает существовавшую в УПК РСФСР" 1960г. протокольную форму досудебной подготовки материалов. С отличиями лишь в том, что предлагаемая форма дознания не запрещает проведение следственных действий, но и не обязывает их проводить, если нет возражений и установлены событие преступления, характер и размер причиненного им вреда, а также виновность лица в совершении преступления. И

обвинительное постановление составляется на доказательствах, полученных по результатам проведения проверки, в отличие от протокольной формы, где выводы делаются лишь на результатах осмотра места происшествия и объяснениях очевидцев.

И в заключении хотелось бы отметить следующее: введение института дознания в сокращенной форме создает угрозу произвола, исключает необходимость расследования, все гарантии установления действительной картины прошлого деяния, а, значит, создает возможность привлечения к уголовной ответственности невиновных лиц. Считаем, что такое новшество, в условиях и без того большого количества невинно осужденных, не только не оправданно целями поставленными законодателем, но и чревато увеличением количества таких лиц.

Однако все вышеперечисленные недостатки и нестыковки уже вошли в проект закона, подготовленного к третьему чтению, которое не предполагает внесение поправок относительно содержания положений, в связи с чем, скорее всего, останутся в прежнем виде.